

Пусть он не Гамлет.

Он — Менглет

Моск. правда. - 1997. - 8 окт. - с. 11.

ЮБИЛЕЙ

Встреча эта состоялась по случаю 85-летия одного из патриархов отечественного театрального искусства Георгия Павловича Менглета, народного артиста СССР, России и Таджикской ССР, лауреата Государственной премии, отдавшего только сцене Театра сатиры 52 года.

- Георгий Павлович, у каждого из тех, кто пережил Великую Отечественную войну, своя судьба, которая была и частью общей судьбы народа, страны. Наше искусство не осталось в стороне от работы для фронта, для Победы. Вы, я знаю, являлись художественным руководителем фронтового театра Таджикистана.

- Я тогда работал в Сталинабаде Таджикской ССР в Русском драматическом театре имени Маяковского. Тогда мы были очень молоды, многим не было и 30 лет. Мы ринулись все записываться добровольцами на фронт. Нам отказали, и тогда мы подготовили программу для обслуживания воинов Красной Армии. Так был сформирован первый фронтовой театр Таджикистана. Я стал его художественным руководителем. В труппу вошли молодые артисты Таджикского театра имени Лахути, оперного театра имени Маяковского и филармонии. Это было созвездие молодых талантов. Программа называлась «Салом, друзья!» или «Привет, друзья!».

Наш путь лежал в расположение Центрального фронта, к Курской дуге, в село Михайловское. После концерта к нам за кулисы зашел командующий фронтом Рокоссовский. Было приятно, что военачальнику понравилось наше выступление. Я осмелел от похвалы командующего и попросил его отправить нас на передовую.

- Хорошо, - ответил он, - вот немного отдохнете - и в путь.

И мы на передовой. Мы сыграли около 200 концертов, в день у нас иногда бывало по 11 выступлений... Вы спросили, что помнится из тех давних лет. Конечно, я храню дорогие для меня эпизоды. Так, во время концерта в летной части я встретил своего младшего брата Евгения, от которого не было долгое время вестей. Встреча была такой трогательной, что командир эскадрильи Руденко разрешил провести с братом три дня. В декабре 1944 года нас пригласили в Москву на смотр фронтовых театров, где наша программа была удостоена почетного диплома. Возглавлял жюри этого смотра Рубен Симонов, который пригласил меня в труппу Театра имени Вахтангова. Мне сразу дали роль Карандышева в «Бесприданнице» Островского.

- А что определило ваш приход в Театр сатиры, которому вы посвятили всю свою жизнь?

- Шел май 1945 года. В середине лета мне позвонил очень известный тогда театральный деятель Борис Михайлович Филиппов, которого величали в театральной среде «Домовым», и спросил, не хочу ли я служить в Театре оперетты.

- Но я не умею ни петь, ни танцевать, - был мой ответ.

- И не нужно, теперь это Театр сатиры. Я - его директор, и я приглашаю вас на главную роль Дика в пьесе Мозма «Пенелопа». Я принял это приглашение.

Проработав в Театре сатиры 52 года, должен сказать, что наш театр - очень демократичный, это идет от главного режиссера, с очень хорошим подбором актеров.

- У вас есть, конечно, любимые спектакли, роли и персонажи!

- Хотелось бы вспомнить спектакли по пьесам Маяковского «Клоп», где я играл Баяна, и «Баня», моя роль - Победоносиков. Спектакль «Проснись и пой!», где я играл венгра Пишту, а моей партнершей была Нина Николаевна Архипова, моя супруга, блестящая актриса, пре-

красный человек. Она играла Эржи смело, с безмерным обаянием. Это была ее большая удача. Я любил и люблю этот спектакль. Увы, мы уже не играем его. К любимым ролям я отнес бы Глумова из «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, затем Жоржа Дюруа в «Милом друге» по роману Мопассана. Я был тогда, естественно, молодым. В пьесе белорусского драматурга Макаенка «Таблетка под язык» я играл председателя колхоза, неожиданная роль для меня. Вот его было интересно играть - простого труженика, наделенного блестящим интеллектом.

- Почему вы почти не снимались в кино? Хотя вы блестяще сыграли в «Знатоках», в трехсерийном «Ответном ударе». Вас не приглашали!

- Нет, меня в кино приглашали часто, но я всегда отказывался. В молодости меня пригласил Юткевич сниматься в фильме «Лермонтов» на роль князя Васильчикова, вдохновителя убийства Лермонтова, затем сравнительно недавно я сыграл Черчилля в фильме «Победа» Евгения Семеновича Матвеева. Но должен сказать, что меня больше всего волнует встреча со зрителем и ради этого я пребываю в искусстве. Мне нужен театральный зритель, общение с живым человеком, его дыхание, смех, слезы. Для меня это самое дорогое. Когда ты чувствуешь, что многоликий зритель сопереживает вместе с тобой, большего счастья и открытости у актера быть не может.

- За долгую сценическую жизнь вам удалось выполнить все ваши замыслы или что-то не удалось осуществить?

- Далеко не все. О Чацком мечтал с детства. Это была моя первая роль в самостоятельности. И после нее меня все стали толкать на сцену, призывали ехать учиться в Москву. Я перечитал все мыслимое и немислимое о Грибоедове, о «Горе от ума». Я готовился долгие годы к этой роли, но сыграть ее так и не удалось, почему-то не сложилось. Я мечтал об Обломове, Фальстафе и Достигаеве. Не сыграл, очень хотелось сыграть Иудушку Головлева. Но я не жалуюсь на судьбу. Мною сыграно очень много интересных ролей.

Блестательный актер Борис Андреевич Бабочкин говорил: «Мы, драматические актеры, часто играем приблизительно, не работаем, как артист цирка - акробат, где маленькая неточность стоит жизни». Нет, и у нас, драматических актеров, не должно быть неточностей. Особенно в классике.

Беседу провела Людмила СОКОЛОВА.

На снимках: Г. Менглет в жизни и в роли Жоржа Дюруа («Милый друг»).